

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 18 de abril de 1961

Буэнос Айрес, вторник 18 апреля 1961 года № 586

Вс. Дубровский

Восемь лет Еще одна годовщина...

Восемь лет прошло с того дня, когда Господь Бог призвал к Себе нашего Ивана Лукьяновича. Восемь лет прошло с тех пор, как чужая уругвайская земля приняла его прах.

Эти восемь лет были большим испытанием для нас, его сотрудников, и для всех русских людей воспринявших его идею — идею Народной Монархии. И мы можем сказать, что эти годы не пропали зря. То немногое, что мы могли сделать — мы сделали. Мы сохранили и, в меру наших сил, развили завещанную им русскому народу идею. Это — немного и мы не имеем никаких оснований “почтить на лаврах”, да и “лавров”-то этих мы еще далеко не стяжали.

Перед нами все еще стоят самые основные задачи, решения которых мы должны добиться во что бы то ни стало. Первая и главнейшая из них — перебросить идею Ивана Лукьяновича к тем, ради кого и для кого она была создана — к русским людям на Родине. Туда, где русские люди, понявшие, что коммунизм — явление чуждое русскому духу, ищут новые формы, новую структуру государства, но, будучи изолированными от всего мира, не имея возможности часто открыть свою душу даже близким людям, ищут чисто интуитивно. Мы должны указать им тот путь, по которому только и может пойти наша Родина: опираясь на тысячелетнее прошлое —

ВПЕРЕД К МОНАРХИИ!

Мы не имеем ни средств, ни богатых покровителей, мы все должны делать сами, своими руками, на свои скудные гроши. Однако, решения этой основной задачи мы должны добиться! Начало этому уже положено Н. Г. Потоцким, сумевшим с небольшой группой истинных народных монархистов сделать то, что казалось недоступным. Созданный ими Литературный Фонд Народной Монархии занимается исключительно изданием брошюр, предназначенных для “той стороны”. Есть и люди, отдающие все свои силы переброске этой литературы “туда” и мы уже имеем точные сведения из советских источников, подтверждающие то, что эта литература доходит до русского народа. Мы должны, каждый народный монархист обязан сделать все, что он может для того, чтобы это дело росло и развивалось. И мы это сделаем!

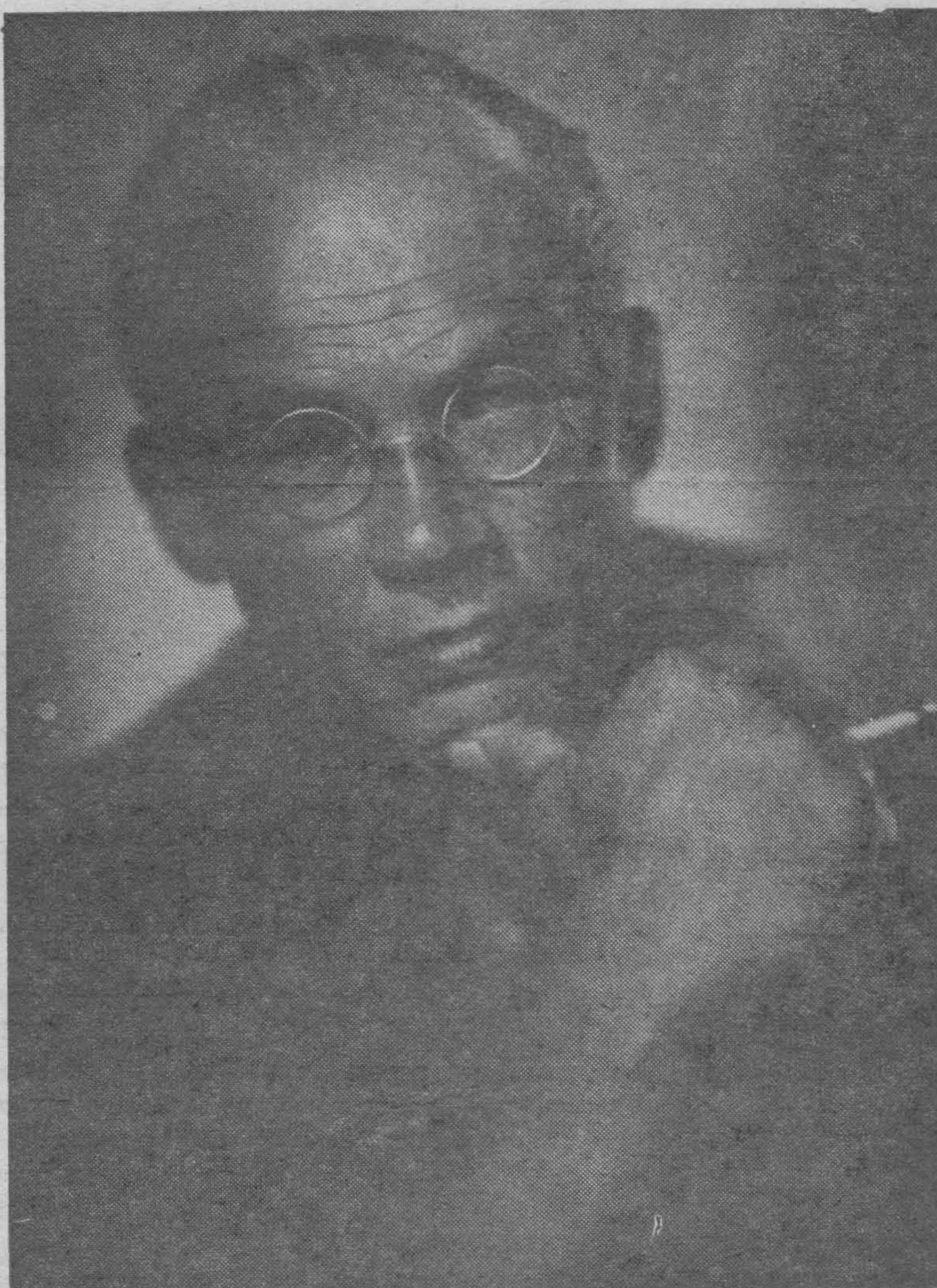
Другой важнейшей задачей, стоящей перед нами является привлечение в наши ряды молодежи. Мы обязаны добиться создания молодых кадров — нашей смены, без которой идея Народной Монархии может потерять своих одухотворенных проповедников, которые должны принести ее на Родину и там своим живым и огненным словом зажечь сердца русских людей, ожидающих “нового” слова, того слова, которое будет сильнее всякого иного оружия!

Все наши группы, очаги и отделы должны приступить к созданию новых кадров пропагандистов Народной Монархии из молодежи, готовой отдать себя служению России. Не надо отмахиваться от решения этой задачи, ссылаясь на то, что наша молодежь денационализируется, что она живет интересами приютившей ее страны. Если даже это отчасти и так, то это не касается ВСЕЙ молодежи, большая часть которой сохранила в душе любовь к нашей дорогой Родине, и несмотря на

Н. Потоцкий

Восемь лет тому назад Всемогущему духу его остался с нами, но что мы, по мере наших сил и возможностей, продолжаем служить заветам этого верного слуги великой идеи Российской Народной Монархии, ибо твердо испро-

дух его остался с нами, но что мы, по мере наших сил и возможностей, продолжаем служить заветам этого верного слуги великой идеи Российской Народной Монархии, ибо твердо испро-

Ив. Солоневич

то, что в большинстве своем не знает России, чувствует себя русской. Вот на эту молодежь должно быть обращено наше внимание, эту молодежь мы должны привлечь в наши ряды и из нее подготовить себе смену!

Задача пусть и не легкая, но вполне осуществимая, если каждый из нас, преданных идее Народной Монархии, поставит себе целью взяться всерьез за ее решение.

Эти две задачи — пропаганда “на ту сторону” и подготовка нашей смены — должны быть решены! Только, сделав это, мы сможем сказать Ивану Лукьяновичу: “Спи спокойно! Мы бодрствуем, мы делаем все для того, чтобы идея Народной Монархии дошла до русского народа!”

Вс. Дубровский

вед�ем, что наилучшее почитание нами его светлой памяти должно состоять прежде всего в активном и самоотверженном служении тому Идеалу, которому служил он.

Это служение в отношении к прошлому нашей страны вдохновляется его призывом отмывать ту грязь с прекрасного лика России, которой его в таком изобилии покрывали и продолжают покрывать и до сих пор нераскаянные блудные сыны своей Великой Матери, профессиональные клеветники, идейные выродки, оторвавшиеся в своем духовном убожестве от могучего дерева Русского народного духа и, попусшением Божиим, временно торжествующие Хамы, высасывающие жизненные соки из мощного организма нашего Великого Народа. На пути этого служения нам уже удалось разоблачить немало лжи и клеветы на этот народ, осветив прежде всего тот факт, что типичными его представителями были отнюдь не Обломовы, Платоны Каратаевы, чеховские нытики, тургеневские лишние люди, кощунствующие толстовцы и заблудившиеся в трех снах собственного словоблудия бердяевы, степуны и вишняки, а национально мощное и духовно здоровое народное ядро российских “штабс-капитанов”, землепроходцев и открывателей новых земель, которые под водительством Великих Князей Московских, Русских Царей и Императоров Всероссийских, Суворовых, Кутузовых, Сперанских, Киселевых, Ростовцевых, Скобелевых и Столыпиных создали Величайшую в мире Империю, секрет мощи которой состоял в ее непревзойденной человечности, основанной на стремлении к Божией Правде.

Это же служение в нашем отношении к самому близкому прошлому состояло и состоит в безоговорочном и категорическом отрицании “Февраля”, как рокового, но могущего быть избежанным события, насильственно сорвавшего нашу Родину с ее державного исторического пути к величайшему мирному духовному и экономическому прогрессу, в диком безумии поправшего самые кровные, самые жизненные интересы нашей Нации похищением у нее блестящей и несомненной победы, в результате которой ей открылись бы перспективы еще невиданного в мире

† В воскресенье, 23-го апреля с. г., в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541), после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю исполняющейся 24-го сего апреля
восьмой годовщины со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

о чем всем русским людям сообщает Редакция газеты “Наша Страна”

культурного расцвета. Не народ, в котором до последнего момента не умирал его исконный и могучий государственный инстинкт, был виновен в этом, а прогнивший ведущий класс, пошедший на поводу у темных сил, которым во что бы то ни стало нужно было сбросить Великую Христианскую Нацию, как препятствие к их мировому торжеству.

Это служение в отношении к нас то я щ е м у состоит в том, чтобы с максимумом холодного анализа создавшейся обстановки точнейшим образом определить наше место в борьбе за возрождение нашего народа, отдать себе полный отчет в том, кто в этой борьбе для нас друзья и союзники и кто заклятые враги, с которыми не может быть никаких компромиссов и примирений, и, наконец, самым отчетливым образом осознать наши практические задачи и решать их с максимальной жертвенностью, чтобы ускорить до возможного предела торжество Идеи Народной Монархии на нашей Родине. Все предпосылки для этого служения мы находим в духовном завещании незабвенного Ивана Лукьяновича, который, очутившись в эмиграции, с удивительной политической мудростью и поистине суворовским глазомером сразу же разобрался в обстановке, в настроении рядовой эмигрантской массы, в ценности, удельном весе и духовных основах ее вождей. И заветы его в этой области остаются для нас донныне теми категорическими императивами, следование которым одно только и обеспечивает нам конечную победу. Эти заветы просты и ясны:

Полный отказ от общения и сотрудничества с «пузырями потонувшего мира», последышами той жадной толпы, стоявшей у Трона, этот Трон позорно предавшей и намеревающейся вновь окружить этот Трон для обеспечения себе жирного пирога в будущем. Монархия, которая захочет опереться на этих «пузырей» или их духовных наследников, окажется абсолютно неприемлемой для новых российских поколений, и итти к ним со знаменем Монархии, опирающейся на классовые привилегии это значит навеки погубить возможность ее восстановления в России.

Напротив, тесное единение и сотрудничество с теми, для кого Идея Народной Монархии является единственно спасительной для будущих судеб нашего народа, ибо опорой ее будут все классы в лице их лучших представителей, лучших по признаку наиболее высоко развитого национального самосознания и на деле доказанных творческих талантов и организаторских способностей в области служения общенародным интересам.

Назвав НТС (солидаристов) «самой страшной организацией российского зарубежья», Иван Лукьянович знал, что он говорит. Для нас, народных монархистов, это самые опасные враги в нашей борьбе за завоевание душ новых российских поколений идеей Народной Монархии, ибо, отрицая кровную органическую связь этой идеи со всем многовековым процессом нашего государственного строительства в духе Православного Самодержавия, стоя на позиции «завоеваний Февраля», готовя нашему народу новую диктатуру и новое по терминам, но идентичное по сущности с программой КПСС хозяйственное закабаление, НТС является заклятым врагом Народной Монархии и, поистине, несет тиранам смену, притом густо прослоенную вчерашними чекистами. Какой бы то ни было компромисс с нашей стороны в отношении этой организации будет предательством светлой памяти Ивана Лукьяновича, изменой одному из самых императивных его заветов, подрывом нашего основного стремления — вложить сознательную монархическую настроенность в души подсоветской молодежи, еще колеблющейся в выработке положительных лозунгов на месте уже отвергнутой жвачки марксизма-ленинизма. В этой области у нас, народных монархистов, не может быть никакой недоговоренности, никакой двусмысленности, никакой слабости: НТС есть искусственно раздутая сила, совершенно чуждая и враждебная нашему основному лозунгу: **ТОЛЬКО НАРОДНЫЙ ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА.**

Это партийное рабство принесут ему только солидаристы, какими чарующими и соблазнительными обещаниями ни оперировали бы они до своего прихода

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЛЬСКИЕ ЭМИГРАНТЫ О ЦАРЕУБИЙСТВЕ

Нам пишут из Лондона: Польский эмигрантский еженедельник «Вядомости», в политическом обзоре, посвященном событиям в Конго, заклеил лицемерие пропаганды, которую коммунисты связали с убийством Лумумбы.

Осудив это убийство потому, что «ничто не оправдывает насильственной смерти заключенного», польский журнал, в то же время, перечислил преступления, совершенные коммунистами, и начал это перечисление с Екатеринбургского царевичества.

«Можно ли сравнивать убийство Лумумбы, опасного политического противника, — написал «Вядомости», — с убийством не только самого Царя, ничем не угрожавшего революции, но и его жены и пятерых ни в чем неповинных детей?»

БОРЬБА С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДОЙ

Нам пишут из Нью Йорка: Решение президента Кеннеди об отмене правительственного контроля над ввозом коммунистической пропагандной литературы в Соединенные Штаты продолжает вызывать возражения как со стороны коренных американцев, так, особенно, среди выходцев из государств, захваченных коммунистами.

Сенатор Томас Додд, член Палаты Представителей Фрэнсис Уолтер и другие члены Конгресса настаивают на пересмотре решения президента. Они получают много писем и телеграмм от организаций и от отдельных лиц с просьбой добиться этого пересмотра.

В русских газетах в Нью Йорке и в Калифорнии опубликованы заявления И. И. Спкорского, Б. В. Сергиевского и

к власти. Примера ленинской шайки забывать нельзя!

Тем более приятно отметить, что, помимо наличия молодежи в рядах нашего Движения, у нас есть прекрасный союзник в лице молодежи Российского Имперского Союза. Не получая ни от кого никаких темных субсидий, следуя отличному лозунгу: «будет сделано только то, что ты сделаешь сам» и другому: «право на отдых имеют только мертвые», эта молодежь самоотверженно и активно работает на пользу Государева Дела: у нее есть свои пропагандные курсы, она энергично входит в

И. А. Толстого, а также письмо князя С. С. Белосельского-Белозерского, направленные против отмены контроля.

Однако, часть американской прессы, в частности «Нью-Йорк Таймс», высказывается в пользу решения президента и считает любую форму контроля над ввозом пропагандных изданий нарушением конституции Соединенных Штатов.

ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Нам пишут из Нью Йорка: Член Палаты Представителей Фрэнсис Уолтер, состоящий председателем парламентской комиссии по борьбе с антиамериканскими начинаниями, внес в Конгресс законопроект о восстановлении почтовой цензуры, преграждавшей до 17-го марта 1961 года доступ коммунистических пропагандных изданий в Соединенные Штаты. Эта цензура отменена правительством Кеннеди.

Законопроект предусматривает создание должности контролера иностранной пропаганды и предоставление этому контролеру права не допускать в Соединенные Штаты коммунистических пропагандных изданий.

БИБЛИОГРАФИЯ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

Нам пишут из Нью Йорка: Русский эмигрант М. В. Шатов, служащий в одном из американских университетов, посвящает много времени и труда составлению полной библиографии русской зарубежной периодической печати, а также книг, брошюр, листовок и других печатных произведений русской эмиграции.

М. В. Шатов обращается ко всем издателям и авторам с просьбой сообщать ему о появлении новых печатных произведений для включения их в те списки, которые составляются им для научных и справочных целей. Последний такой список был напечатан в виде приложения к журналу «Мосты».

Адрес М. В. Шатова: Mr. M. Schatoff, 23-15, 35th Str., Apt. 3. Long Island City 5, N.Y., USA

контакт с подсоветскими людьми, появляющимися в странах свободного мира, вручает им монархическую литературу и, между прочим, брошюры Литературного Фонда Народной Монархии. Одним словом, она, как и весь Российский Имперский Союз, стремится к той же цели, к которой стремимся и мы и которую завещал нам Иван Лукьянович: создание кадров опытных монархических пропагандистов. На этом пути мы должны тесно сплотиться с Имперцами, помня, что в единении — сила!

Наше служение в отношении к б у -

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Мы повернулись и пошли назад. Еще часа через три ходьбы — причем за час мы успевали пройти не больше полутора-двух верст — решили прилечь отдохнуть. Прилегли. Юра слегка задремал. Стал было дремать и я, но откуда-то с юга донеслось звяканье деревянных колокольчиков, которые привязываются на шею карельским коровам. Я приподнялся. Звук, казалось, был еще далеко — и вдруг в нескольких десятках шагов прямо на нас вылазит стадо коров. Мы схватили наши рюкзаки и бросились бежать. Сзади нас раздался какой-то крик: это кричал пастух, но кричал ли он по нашему адресу или по адресу своих коров — разобрать было нельзя.

Мы свернули на юго-восток. Но впереди снова раздалось дребезжанье колокольчиков и стук топоров. Выходило нехорошо. Оставалось одно — сделать огромный крюк и обойти деревню с мостом с северо-востока. Пошли.

Часа через три-четыре мы вышли на какую-то опушку. Юра сложил свой рюкзак, выполз, осмотрелся и сообщил: дорога. Высунулся и я. Это была новая с иголки дорога — один из тех стратегических путей, которые большевики проводят к финской границе. Оставалось перебежать эту дорогу. Взяли старт и, пригнувшись, перебежали на другую сторону. Там стоял телеграфный столб с какими-то надписями, и мы решили рискнуть подойти к столбу и посмотреть — а вдруг мы уже на финляндской территории.

Подшли к столбу — увы, советские обозначения. И вот слышу сзади чей-то неистовый крик: сто-о-ой...

Я только мельком успел заметить какую-то человеческую фигуру, видимо, только что вынырнувшую из лесу шагах в сорок-пятидесяти от нас. Фигура выхватила откуда-то что-то весьма

похожее на револьвер. В дальнейшем мы всматриваться не стали... Сзади нас бухнули два или три револьверных выстрела, почти заглушенные топотом наших ног. Возможно, что «пули свистали над нашими головами», но нам было не до свиста — мы мчались изо всех наших ног. Я запнулся за какой-то корень, упал и, подымаясь, расслышал чьи-то вовсе уж idiotские крики: «стой, стой» — так мы и стали бы стоять и ждать!.. Потом некто остроумный заорал: «держи» — кто бы тут нас стал держать?..

Мы пробежали около версты и остановились. Дело было неудобным: нас заметили приблизительно в версте-полтора от деревни, в деревне — в этом нет никакого сомнения — расположена чекистская застава, у заставы — конечно, собаки, и через минут 15-20 эти собаки будут спущены по нашему следу. И, конечно, будет устроена облава. Как устраивались облавы — об этом мы в Динамо выудили самые исчерпывающие сведения. На крики таинственной фигуры кто-то отвечал криками из деревни, и послышался разноголосый собачий лай.

Я очень плохой бегун на длинные дистанции. Полтора километра по беговой дорожке для меня — мука мученическая. А тут мы бежали около трех часов, да еще с трехпудовыми рюкзаками, по сумасшедшему хаосу камней, ям, корчей, поваленных стволов и, чорт его знает, чего еще. Правда, мы три раза останавливались, но не для отдыха. В первый раз мы смазывали наши подошвы коркой от копченого сала, второй — настойкой из махорки, третий — нашатырным спиртом. Самая гениальная ищайка не могла бы сообразить, что первичный запах наших сапог, потом соблазнительный аромат копченого сала, потом махорочная вонь, потом едкие испарения нашатырного спирта — что все это относится к одному и тому же следу.

Мы бежали три часа — дистанция, так сказать, марафонского бега. И — ничего. Сердце не разорвалось: нервы — великая вещь. Когда нужно, человек способен на самые неправдоподобные вещи...

Плохо было то, что мы по том нашего пробега оказалось ка шее в широкое и со всех стор лись полверсты назад, взобрали заки. Юра посмотрел на часы

— Протрепали, оказывается,

Откуда-то от дороги несся о много. Раздались три выстрела резкий, два — из охотничьих р Линия всех этих упойтельных берегов озера, на котором стоя нечности болота. Стало ясно, чт ли и деревенских собак (ГПУ-ск ских комсомольцев, которым до нет, но которые, войдя в лес, б за самым багородным зверем —

Итак, мы находились в треу — юго-западная — была закр восточная — была охвачена об ная — была заперта озером и б ро-восток в надежде найти там, нибудь более или менее доступ проток между озерами или что- шел, уже еле волоча ноги и в т вестливость или свое слабодушн было свернуть шею Левину и д теперь — по двухстволке и, ск показали облаву... Мы бы пок это за охота за человеком... ду ся... Конечно, и я, и Юра — одно дело уметь стрелять — с зовать огнестрельное оружие. Я а с Юрой по этому делу лучше им показали облаву... А тепе

д у ш е м у должно определяться пониманием той основной задачи, которую должен ставить себе весь зарубежный монархизм — задачи создания нового правящего слоя в возрожденной России, той элиты Нации, на которую должна опереться Новая Народная Монархия. Это — главный завет Ивана Лукьяновича, обращенный к нам. И, конечно, это — самая грандиозная и самая трудная задача, которая нам предстоит. Ибо ясно, что из наших эмигрантских, количественно незначительных, кадров, какими бы идеальными стремлениями они ни были одушевлены, создать такой опоры для восстановленной в России Монархии мы не можем: они могут вырваться, закалиться и организоваться только там, на Родине, из наиболее чутких, самоотверженных и способных к восприятию совершенно для них новых идей представителей молодого поколения. Привить им эти идеи, оторвать их окончательно от опротивевших им лозунгов и демагогии комвоспитания и пропаганды, внушить им, что спасение Родины и все ее будущее величие и счастье возможны только при условии восстановления Монархии в ее подлинно народной сущности и формах, логически и гармонически вытекающих из всего великого исторического прошлого нашей страны, — задача поистине сверхчеловеческая по своей колоссальной трудности! Значит ли это, что мы должны отказаться от ее решения? — Ни в коем случае! Ибо и здесь мы предали бы память нашего Основоположника своим малодушием и недостатком веры в конечную победу. Вот почему, задача завоевания душ широких русских масс и, в особенности, их молодежи должна быть ныне поставлена себе всем российским зарубежным монархизмом и прежде всего Общероссийским Монархическим Фронтom. Все наши духовные силы, все наши финансовые возможности, всю нашу жертвенность и максимальное использование всех связей с нашими доброжелателями, русскими и иностранными, мы обязаны отныне поставить на самое энергичное и самое реальное служение этой цели. Массовое издание пропагандной монархической литературы и искусная организация ее проникновения в российские народные массы — вот что должно быть поставлено и отдельными монархистами, и всеми монархическими организациями на первый план их активного служения своей идее не на словах, а на деле. Отбросим всякие словесные погрешности, всякие личные самолюбия и честолюбия, ликвидируем всякие трения между нами, укажем и нашим руководителям на недопустимость таких трений, мобилизуем все наши силы и средства для максимально успешного решения этой задачи, — и только тогда мы осуществим и тот светлый завет И. Л. Солоневича, котрым он нас звал не назад к Монархии, а ВПЕРЕД К МОНАРХИИ! И в небесной обители душа его порадует за нас и упадет к Божьему Трону в горячей мольбе ниспослать победу и верным слугам Трона земного, восстановление которого приведет к подножию Божьего Престола двухсотмиллионный народ, которому, в противном случае, грозит превращение в стадо бездушных роботов и рабов Антихриста.

Начало решению этой грандиозной задачи уже положено: в результате инициативы маленькой группы верных Государевых слуг был создан Литературный Фонд Народной Монархии; благодаря высокой, подчас исключительно трогательной, жертвенности скромных тружеников-монархистов, дело успешно развивается. Уровень этого развития еще ничтожен в сравнении с необходи-

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

МАРТ 1961

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ — О В. В. ШУЛЬГИНЕ

Человека схватили на улице, не дали проститься с семьей, увезли в Москву, приговорили к пожизненному заключению, затем заменили это заключение принудительным поселением во Владимире-на-Клязьме и там заставили написать "открытое письмо к русским эмигрантам" — вот, вкратце, судьба В. В. Шульгина.

Эмигранты "письму" не поверили. Прибавить к этому нечего. Новый отклик на "письмо" — тот "ответ врагам родины", который напечатан в Нью-Йорке коммунистическим "Русским Голосом" (19-го февраля) — ничего не меняет. К тому же, В. В. Шульгин вряд ли когда-либо его прочтет. . .

О ЗАБЫВЧИВЫХ "КОЛЛАБОРАНТАХ" "Врагами родины" названы профессор Д. Н. Иванцов, Б. К. Ганусовский и я. за то, что мы, в "Трех письмах В. В. Шульгину", разоблачили несостоятельность его обращения к эмигрантам.

От спора с Д. Н. Иванцовым "Русский Голос" уклонился, голословно утверждая, что мнение этого знатока русской деревни "не представляет собою ничего значительного, настолько оно несостоятельно в своей жалкой претензии на научность". Поэтому, огонь "ответа" сосредоточен на Б. К. Ганусовском и на мне. "Квалифицированные фальсификаторы, хорошо набившие руку на изощренной лжи". "доносчик и палач". "крысиное гнездо" — вот образцы той черной краски, которой "Русский Голос" на нас не пожалел. Сквозь эту брань сквозит, однако, страх, что нам поверили не только несомненные противники коммунизма, но и читатели коммунистической газеты. К ним обращен заключительный вопль "ответа":

— Ни малейшего доверия провокаторам. . . Не давайте одурачить себя. . . Клеймите их презрением. . .

Сами авторы "ответа" предпочитают, однако, громкий крик молчаливому презрению. Их особенно задело то, что я написал о неудачной советской выставке в Нью-Йорке.

— Что знает Войцеховский, — внушают они своим читателям, — относительно качества сложных электронных аппаратов, в которых он разбирается едва ли больше, чем свинья в апельсинах?

— Одним из "козырей" Ганусовского, — пишут они, — является то, что, дескать, в Первую Мировую войну русские солдаты не шли воевать с немцами против царской России, а во вторую пошли. . . Говоря это, Ганусовский забыл, что в Первую Мировую войну русские солдаты не с помощью немцев, а самостоятельно смели буржуазно-помещичью власть. . .

Не с помощью немцев? Так ли это? Не в немецком ли пломбированном автоне Ленин и другие немецкие "коллаборанты" ехали из Швейцарии в Россию? Не немецкое ли золото наполняло их карманы?

Кстати, почему бы "Русскому Голосу" не вспомнить еще одного известного "коллаборанта" — Сталина — и его подручного, ныне представляющего в Вене коммунистических захватчиков власти? Не этот ли подручный — Молотов — заключил в 1939 году роковой договор с Риббентропом, обернувшийся германским вторжением в Россию и десятками миллионов погубленных русских жизней?

Коротка память авторов "ответа". . . Не им учить нас любви к отечеству. . .

мым максимумом приближения к идеалу. Достижение этого максимума зависит от Вас, друзья-монархисты! Монархическая вера без помощи монархическому делу — мертва есть! Тому же, кто при жизни вдохновлял нас на такие проявления нашей веры, тому, память о котором вдохновляет нас на это и теперь, — вечная память и вечная слава! Н. Поточкий

НЕПРОШЕННЫЙ СОЮЗНИК

Я получил много откликов на то, что мною было написано в "Нашей Стране" (21-го января) о попытке профессора Г. П. Чеботарева добиться отмены закона, установившего в Соединенных Штатах ежегодную "неделю порабожденных наций".

Кроме готовности помочь Г. П. Чеботареву, в этих откликах есть и оговорка, вызванная опасением, что такая поддержка будет неверно истолкована, что она превратит русских противников коммунизма в невольных союзников тех "советских патриотов", которые в коммунистической печати, также призвали своих сторонников к тому же.

Эта осторожность понятна и похвальна. Русские эмигранты, увы, часто поддавались, в последние годы, воздействию лукавой пропаганды, выдававшей защиту коммунизма за оборону русского народа от его врагов и "расчленителей". Отрадно, что попытка коммунистов использовать в собственных видах начинание Г. П. Чеботарева и пятнадцати ученых, подписавших, вместе с ним, заявление о необходимости отмены злополучного закона, заставила многих задуматься и насторожиться. Не следует, однако, отменяя непрошенных "союзников", отбросить и то, что так удачно начато Г. П. Чеботаревым.

Для нас защита русского народа от непонимания, вражды и клеветы была и будет задачей постоянной. Для коммунистов, эта защита — тактическая дань временным расчетам, ведущим к неизменной цели, к распространению власти коммунизма на весь мир. Поэтому то, что мы делаем для России, для ее защиты, полезно только в сочетании с самой полной, с самой очевидной непримиримостью к ее поработителям. Отмена американского закона о "порабожденных нациях" нужна не потому, что этот закон мешает "американско-советской дружбе", а потому, что он — препятствие к освобождению России и, тем самым, ступень к той атомной войне, которая станет неизбежной, если Москвою, еще несколько лет, будут править коммунисты.

АНГОЛА И УКРАИНА

Польский эмигрант Тадеуш Соловий, тринадцать лет тому назад поселившийся в Канаде, где он занят научной работой, в "Заметках об американском капитализме", напечатанных (в ноябре 1960 года) парижским журналом "Культура", написал:

— О Соединенных Штатах обыкновенно думают, как о государстве молодом, лишенном прочных традиций, переживающим непрерывную эволюцию. Не следует, однако, забывать, что, за исключением Великобритании, именно Соединенные Штаты обладают старейшими, непрерывно существующими государственными учреждениями и старейшей писаной конституцией, удержавшейся, с незначительными изменениями или, точнее говоря, дополнениями, с XVIII века до атомной эпохи.

Это наблюдение верно, но оно отмечает только одну из из многих черт американского народа, судьба которого, на наших глазах, так тесно переплелась с судьбой русского народа.

Соединенным Штатам присуща не только долгая, непрерывная традиция. Им свойственно и постоянное "омоложение". изменение состава нации, не благодаря притоку из Европы, но и вследствие все возрастающей доли негров и мулатов в населении страны. Рано или поздно, это "омоложение" скажется не только на внешности американцев — через несколько поколений оно начнет влиять и на их внутренний облик. Однако, ныне политика Соединенных Штатов все еще безраздельно подчиняется англо-саксонскому мышлению.

Именно на этой почве возник и вырос своеобразный американский универсализм — признание бесспорной ценности демократических учреждений в их американском преломлении и желание способствовать насаждению таких же учреждений в других странах.

Коммунисты называют это желание империализмом. Их обвинение неверно. Империализму свойственна воинственность, но ни один из тех американских сенаторов, которые, в 1959 году, пожелали Казаккии и Идель-Ураду "вновь приобрести свободу и независимость", не пожертвовали бы, ради этого, ни одною жизнью американского солдата. Те же сенаторы одобрили, вероятно, решение Соединенных Штатов голосовать в Совете Безопасности Объеди-

ненных Наций за резолюцию о вмешательстве этой организации в жизнь португальской Анголы, хотя это решение удивило Париж и Лондон, а в Лиссабоне вызвало понятное возмущение.

Если американская политика так легко пожертвовала дружбой с Португалией ради повторения ошибки, сделанной в Конго — ради еще одной попытки искусственного насаждения демократического строя в стране, ничем к нему не подготовленной — можно ли удивляться, что Добрянскому, в опоре на сотни тысяч американских граждан, членов украинских организаций в Соединенных Штатах, удалось убедить многих сенаторов, губернаторов и членов Палаты Представителей в том, что Украина ждет не дожидается свержения "московского ига" и появления того собственного Джорджа Вашингтона, о котором мечтал Тарас Шевченко?

Ангола и Украина разделены небольшим расстоянием, но те же побуждения, которые, в июле 1959 года, побудили Конгресс провозгласить "неделю порабожденных наций", заставили представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности голосовать, в марте 1961 года, за "освобождение" Анголы.

ПОЛЯК О РУССКИХ ОФИЦЕРАХ

Иностранцы пишут о русских эмигрантах редко, а если пишут — не всегда доброжелательно. Особенно, это относится к тем из нас, кто прожил Вторую Мировую войну в странах, занятых германскими войсками. Для коммунистов, само собой разумеется, мы все — враги и изменники, германские агенты и фашисты, но и иностранцы, воевавшие с Германией, все еще не понимают, почему, из двух зол, коммунизм казался нам более опасным.

Исклечения редки, но они встречаются. . . Парижская "Культура", в которой я нашел оценку государственной традиции Соединенных Штатов, напечатала (в том же ноябрьском выпуске 1960 года) несколько стихотворений Чеслава Милоша, польского писателя-невозвращенца, ставшего эмигрантом несколько лет тому назад, после непродолжительной службы в польском посольстве в Париже.

Милош побывал в Вандее и, вернувшись оттуда, написал поэтическую "Летопись города Порник" — старинного города в Вандее, на берегу Атлантического океана. Всего в этой "летописи" шесть стихотворений — в них рассказаны случаи и давние, и совсем недавние, от Орлеанской Девы до наших дней. Одно из них озаглавлено русским именем — Лукьянов. Его герой — фотограф, эмигрант, который "был когда-то офицером царской армии".

— Странно ему здесь поет океан, — пишет о Лукьянове Милош. Эта строка в польском стихотворении написана по-русски.

— Немцы, — рассказывает Милош, — продержались в Порник до конца войны. В августе 1944 года к французскому Морису, участнику подпольного сопротивления, пришли три поляка в немецких мундирах. Они предложили оружие взамен за гражданскую одежду. Сделка не состоялась — кто-то проболтался и поляки были арестованы. Морису удалось бежать. Вместо него были взяты заложники-французы и вот тогда фотографу Лукьянову, с помощью второго офицера, тоже русского, майора Потерейки, который командовал в Порник батальном РОА, удалось добиться их освобождения.

На могиле трех расстрелянных немцами поляков ныне стоит памятник, украшенный польским орлом. В их память, поэт-поляк воздвиг второй, "нерукотворный" памятник человеколюбию двух русских противников коммунизма. . . С. Л. Войцеховский

В ближайшем будущем выходит из печати четвертая брошюра издаваемая "Литературным Фондом Народной Монархии":

Алексей Ростов
ИСТОРИЯ КПСС

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЯТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Проф. Месснер

Коммерция и коммунизм

В некоторых антикоммунистических кругах в Ю. Америке не без тревоги восприняты вести о новом политическом курсе Бразилии, ищущей нейтралитетского сближения с Востоком, и о возможности такого же поворота и Венесуэлы. Вести из Бразилии, столицы Бразилиа (приходится переделывать нашу географическую терминологию) были смягчены уверениями нового президента, что Бразилья остается в орбите Западного мира. Это дает некоторое основание предполагать, что новый дух бразильского правительства — коммерция и дважды коммерция.

Во-первых, коммерция в том отношении, что улыбка в сторону Востока может иметь целью возможно дороже продать улыбку в сторону Запада. Если товар «Дружба с Вашингтоном» уже не раз была предметом шантажа со стороны неразборчивых в средствах политиков некоторых государств, желавших возможно больше «содрать» с богатых янки, то почему нельзя предположить, что сейчас этот «товар» может стать предметом «коммерческих» переговоров между дипломатами Бразилиа и САСШ? Такая «коммерция» не нова, а в практике организации закулисной работы «Организации Американских Государств» и даже «Организации Объединенных Наций» — явление обыденное.

Во-вторых, независимо от правильности предположения о дипломатическом-коммерческом вольте Бразилии, в новом курсе президента Бразилиа надо видеть еще одну в мире победу коммерции над дипломатией.

Международная жизнь состоит из дипломатии (деятельность дипломатов), коммерции (деятельность торговцев на международном рынке) и культурного общения. Всякий раз на протяжении истории, когда дипломатия исчерпывала свои средства к достижению успеха, она звала на помощь стратегию; сейчас дипломатия взяла стратегию на постоянную службу, давая ей задания: устрашение и вмешательство в подпольные, в локальные мятежи. И культурное общение дипломатия подмяла под себя, видя в этом отличный способ инфильтрации в политическую жизнь разных стран. Если СССР и Чехия тратят много денег для обучения тысяч студентов всех цветов кожи, то делается это не для распространения советской науки, но для распространения коммунизма. И САСШ, Германия, Франция и т. д. приглашают к себе тысячи студентов, чтобы дать им и научные познания и демократическое миропонимание, на родине этих студентов более необходимое, нежели научные познания. И другие способы культурного общения взяты под руководство дипломатии в ее нынешней идеологической борьбе между Востоком и Западом и нейтралитетским Экватором (почему-то нейтралитетские государства или склоняющиеся к нейтралитету лежат в прилегающей к экватору полосе: Индия, Индонезия, Цейлон, Египет, Судан, Бразилья, Венесуэла и т. д.).

Подчинив себе стратегию и культурное общение, дипломатия не в состоянии властвовать над коммерцией: только коммунистическая диктатура, истребивши коммерсантов, пользуется коммерцией, как рабыней, но в свободных странах коммерция сопротивляется водительству со стороны государства и подчас водительство государством, его дипломатией. Англия, вопреки дипломатической логике, требовавшей борьбы против овладевшего Москвой правительства Ленина, заключает с этим презираемым (как «людоеды») правительством торговый договор: того хочет коммерция. Англия торгует с Краснокитаем, хотя этим причиняет большое огорчение американской дипломатии. САСШ, в качестве репрессивной меры, перестает продавать Кубе запасные части для машин сахарной индустрии, а дружественная Америке Канада не может воспретить своей коммерции покупать эти запасные части в Нью Йорке и перепродавать их Кастровой Гаване. Больше того: во время Англо-Бурской войны Английское правительство не могло воспретить английской коммерции на английских пароходах доставлять бурам оружие.

Иногда такая изменчивая коммерческая деятельность даже поощряется государством: во время Корейской вой-

ны английская коммерция продавала Советам аэропланные моторы для установок их на краснокитайских военных самолетах, бомбардировавших у Сеула английские войска; и такие чудовищные коммерческие сделки казались в Лондоне полезными, потому что на вырученные деньги коммерция покупала у Советов лес, необходимый для английских копей, которые давали уголь английской промышленности аэроплановых заводов. В годы Первой Всемирной войны, когда германские и французские армии вели кровавые сражения, германская и французская коммерции вели оживленную торговлю: через Швейцарию Германия и Франция обменивались углем и железной рудой. И Россия вела в те же годы торговлю с Германией, хотя была в войне с нею: через Швецию русская коммерция покупала германские машины, давая взамен ценные металлы.

В последние годы дипломатия Запада пыталась навязать коммерции некоторое ограничение, запрещая давать Востоку «стратегические» товары. Понятие это в своей способности произвольно расширяться или сужаться подобно, например, понятию свобода, которая может, с одной стороны расширяться до свободы стачек для медицинского персонала больницы, а с другой стороны может сужаться до «свободы» поселиться в принудительном порядке в прилагерных районах, по выходе из советского концлагеря. Если Запад продает Краснокитаю рис и зерно, чтобы спасти от голода население Империи термитов, то не следует ли считать эти товары «стратегическими», раз Пекин такие же именно товары посылает в Африку с целью приобретения там симпатий к коммунизму?

Коммерцию такие тонкости не интересуют. Инстинкт «торговать» возник почти в такой же древности, как и инстинкт «воевать». Последний теперь несколько обуздан. Но «торговать» обузданию не поддается. Наоборот, дипломатия ему поддается. Кеннеди, вероятно, не станет препятствовать американской коммерции в ее настойчивом желании торговать с Краснокитаем. Конкуренция со стороны промышленно возродившейся Европы, потеря некоторых рынков и все возрастающая автоматизация американской промышленности лишила работы миллионы американских рабочих; стратегия дала десяти миллионам занятие в военной промышленности; коммерция может создать условия для прекращения безработицы, если не будет препятствовать коммерческим сношениям с СССР и Краснокитаем. Коммерцию не интересует идеологическая борьба в мире. Нейтралитет коммерции более могуществен, чем дипломатический нейтралитет Неру, Сукарно, Тито, Нассера и пр.

Бразилья может, идеологически оставаясь на стороне Запада, пойти путем коммерческого нейтралитета, как и Аргентина, идеологически и дипломатически стоящая рядом с Вашингтоном, давно уже стала на путь коммерческого нейтралитета и торгует с Востоком. С точки зрения идеологии, дипломатии, стратегии, внутренней политики такое двоепутие может казаться неблагоприятным, нелогичным, неуместным, бесполезным. Но оно оказывается неизбежным в сегодняшней стадии борьбы. В борьбе надо, не теряя сил против неизбежного, неустранимого, находить такие оперативные направления, где неустранимое причиняет минимальные затруднения, но даже, наоборот, может быть целесообразно использовано. Такой необходимости подчинилась даже самая властная форма государственности — капиталистическо-колониальная империя: Британия и Франция отказались от системы капиталистического колониализма и реорганизовались на базе капиталистической кооперации.

Инстинкт коммерции оказывается сейчас сильнее идеологии. Идеология — антикоммунизм — вынуждена с этим считаться. Она уступает, но вместе с тем, приноравливаясь к обстоятельствам, старается использовать то, чему уступает, использовать коммерцию в борьбе против коммунизма.

Следуя приказам идеологии, дипломатия полезно руководит культурными сношениями, превращая их в потребных случаях из средства идеологического сближения народов в средство

БИБЛИОГРАФИЯ

ВЛАДИМИРСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1961 г.

Издание о-ва Св. Князя Владимира. Нью Йорк. 1961 г. 128 стр.

Предлагаемый вниманию читателей (каюсь, с невольным опозданием) Календарь открывается портретом незабвенного архиепископа Виталия и снимком его могилы. После обычных календарных сведений, месяцеслова и полного именованного святых идет прекрасно составленное литературное приложение.

Первым идет религиозно-философский отдел, который открывается первым трудом покойного протопресвитера Михаила Польского, напечатанным им в Иерусалиме в 1931 году после нелегального перехода им Иранской границы. Ради этой одной замечательной статьи «Михаила Священника», как подписал ее автор в 1931 году, рекомендую приобрести этот календарь. Там первое живое свидетельство о положении Церкви в России при Патриархе ТИХОНЕ и затем по его кончине до и после злосчастной декларации митрополита Сергия в 1927 году. Там живо изложены все мучившие каждого из нас на советской ли службе, или в набилах заключенными камерами, или на непосильной работе полярных лагерей вопросы: можно ли принять декларацию или долг христианина отойти от лукавого первосвященника, вступившего на греховный путь лживых компромиссов с боготорцами из Кремля? Многие события, мало известные, не могу пересказать в кратком отзыве, но настоятельно советую не читать, а ИЗУЧИТЬ это ценнейшее свидетельство о беседах автора с Патриархом и другими епископами и с простым народом в его соловецком заключении и зырянской ссылке.

Верный анализ положения Византийского Экзархата дает статья Петра Скуратова, краткая, но убедительная.

В литературно-историческом отделе хороши статьи, посвященные отошедшим в иной мир, но вечно памятным митрополиту АНТОНИЮ и архиепископу ВИТАЛИЮ.

Отдел беллетристики содержит три очерка и стихи. Затем идет отрывок из интересного труда Н. Дм. Тальберга об Императоре Николае I, охватывающий 1839-1842 г. г., сообщающий интересные сведения о начале железнодорожного строительства и много фактов великодушия столь оклеветанного Л. Н. Толстым и всякими революционными писателями Государя.

Очень ценным источником по истории нашей Церкви в Зарубежье являются статьи проф. Г. А. Знаменского «Итак, почему же нам не по пути с «их Святейшествами» советской формации?» и проф. Ив. Мих. Андреева «Открытое письмо епископу Иоанну (Шаховскому)»; первая напечатана в 1946 году, а вторая — в 1948 году, но они не только важны для понимания нашего отношения к этой проблеме, но и сейчас не утратили своей принципиальной злободневности. Много узнает нового малоизвестный с медицинской читатель из напечатанной в календаре ин-

борьбы за симпатии, за влияние, за идеологию. Так, в рамках культурного обмена организованная в Москве выставка стандарта американской жизни дала отличные результаты, открывши миллионам советских граждан глаза на позорно низкий уровень жизни под коммунизмом. Точно так американская коммерция, войдя в двери коммунистической Польши, оказывает пользу антикоммунизму: например, высококачественные «шевроле» делают такую конкуренцию низкокачественным «москвичам», что не только подневольное население исполняется почтения к демократии и пренебрежения к коммунизму, но (как шутят в Варшаве) даже коммунисты становятся «шевролистами», предпочитая обзаводиться американским автомобилем, а не советским.

Что толку осуждать коммерцию за то, что она хочет проникнуть на Восток? Лучше думать о том, как проникнуть на Восток коммерцию использовать для борьбы против коммунизма. Об этом должна думать дипломатия, слушая веления идеологии.

Проф. Месснер

тересной лекции проф. Ф. В. Вербицкого «Современная жизнь в зеркале медицины».

Пожелаем нашему выдающемуся ученому составителю календаря писателю, богослову, врачу и исповеднику проф. Ивану Михайловичу Андрееву еще много лет продолжать редактирование этих полезных и ценных по содержанию календарей, из которых каждый из нас почерпает всегда что-то новое и вспоминает те нам дорогие заветы веры и события жизни родной Церкви и народа, что забыть для нас было бы непростительным грехом.

Алексей Ростов

ЦЕННАЯ КНИГА

Необычайно отрадное впечатление производит только что вышедшая книга «ИСТОКИ ДУШЕВНОЙ КАТАСТРОФЫ Л. Н. Толстого» И. М. КОНЦЕВИЧА. Захватывает не только содержание рассказа, но и легкость и ясность изложения.

Темой является не жизнь Толстого, но его учение или же его философские воззрения: всего этого автор касается лишь в той мере, сколько это необходимо для выяснения основной задачи — вскрыть психологию Толстого, понять ее «устройство».

Православные подвижники в своих аскетических произведениях передали нам свой более, чем тысячелетний духовный опыт; ими изучены до тонкости все законы жизни души и указан путь ее развития и совершенствования, а также и ее болезни. В свете этих психологических законов становится понятной и неизбежной духовного крушения Толстого. Это показано с предельной ясностью: пред нами проходят все этапы на пути Толстого к этой катастрофе.

Большое внимание уделено Оптиной Пустыни: там Толстой бывал не раз. В Оптиной встретился он в 1890 году с К. Н. Леонтьевым, этим «замолчанным гением». Тогда же старец Амвросий обличает Толстого, и последний пишет своего «Отца Сергия», как месью старцу за обличение. В ту же Оптину Пустынь Толстой бежит перед смертью из Ясной Поляны.

Дух Оптиной передан двумя яркими образами старцев Амвросия и Варсанофия. Последний был вызван умирающим Толстым телеграммой со станции Астапово, но не был допущен к нему толстовцами его окружающими.

Начинается книжка описанием великого «отступления» нашего времени и значением в нем нео-индуизма. Последний претендует стать господствующей религией и на Западе, постепенно теряющем веру в божественность Спасителя. Толстой проникнут идеями индуизма. У Ганди он «свой». Они в переписке. Проповедью единой мировой религии и отрицанием божественности Спасителя Толстой созвучен нашей эпохе, а потому теперь и прославляется.

Заканчивается книжка сравнением Православия, исполненного величайшим оптимизмом и открывающим путь к бесконечному совершенствованию с «религией отчаяния» — буддизмом.

Проникая в сущность этих двух религий, мы можем лучше понять дух «отступления», так как многочисленные его формы, главным образом, из них берут свое начало. Пред нами разворачивается жуткая картина богоотступничества христианского мира, а также место и значение Толстого в этом процессе. И становится ясным, какой опасности подвергается те, кто идет за ним.

Книга эта исключительной ценности, как по содержанию, так и по глубине и верности выводов и заключений, и должна быть настольной каждого православного христианина.

Игумен АМВРОСИЙ (Коновалов)

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Рязанского (говорит по-русски).
 Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541
 p. 2, dpto. H
 Capital T. E. 88-3605
 (Один квартал от станции метро «Пуэйредон» по линии Федерико Лакросе).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Всех народных монархистов и друзей Литературного Фонда Народной Монархии от души поздравляю с Праздником Светлого Христова Воскресения. Будем не только верить в скорое воскресение нашей Родины, но и делать все, что в наших силах, для его приближения путем приобщения наших подсоветских братьев к великой идее Народной Монархии. Именно эту задачу ставит себе Литературный Фонд. Помогая ему, каждый монархист жертвенно исполняет свой долг в отношении Государева Дела.

Представитель РНМД на Европу и Заведующий Лит. Фондом НМ
Н. ПОТОЦКИЙ

О Т Ч Е Т

о состоянии денежных сумм Литературного Фонда Народной Монархии.

К 1 января 1960 г. на приходе оставалось 448.79 нов. фр.
В 1960 г. поступило 1.379.70 нов. фр.

Итого на приходе 1.828.49 нов. фр.
В 1960 г. израсходовано 787.60 нов. фр.

Итого на приходе к 1 января 1961 г. 1.040.89 нов. фр.
Заведующий Лит. Фондом НМ
Н. ПОТОЦКИЙ
Ншца, 5 Марта 1961 г.

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от Г. Франциско — 47.17 фр., от Рос-сийского Имперского Союза-Ордена в Нью Йорке — 10 дол., от К. И. Згорий — 2 голл. флор., от д-ра Б. Акюлова — 100 песо, от Е. Фортунатовой — 100 песо, от Н. Максимовой — 100 песо, от В. Н. Миллюкова — 100 песо.

За проданные Альбомы «Божией Милостью»: от Д. Н. Спечинского — 20.00 фр., от Н. Д. Ташкогло — 27.30 фр., от Р. В. И. — 13.65 фр., от П. П. Росинского — 20.00 фр., от И. А. Чуб — 20.00 фр., от Н. Г. Дубинца — 20.00 фр., от Б. Е. Лентовского — 60.00 фр., от В. И. Сопина — 20.00 фр., от Н. А. Волкова — 20.00 фр., от А. Ф. Шинкевича — 20.00 фр.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от Е. Фортунатовой — 100 песо, от Н. Максимовой — 100 песо, от В. Н. Миллюкова — 250 песо, от Г. Ковалевского — 5 фр., от В. Г. Ананьева — 10 дол., от Н. Т. Ташкогло — 13.65 фр., от Н. Г. Дубинца — 7,68 фр.

РАССКАЖЕМ АРГЕНТИНЦАМ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
КРЕСТЬЯН

19-го марта с. г. в местных крупных газетах «Ла Насион», «Ла Пренса» появилась заметка следующего содержания: «Сегодня, в 12,15, в православной русской церкви на улице Бразиль 315, будет отслужен Те Деум в память столетия освобождения русских крестьян и панихида об упокоении души Царя-Освободителя Александра II, убитого потом террористами. На этой панихиде, которая состоится по инициативе Аргентинско-Русского Анткоммунистического Института Культуры, будут также вознесены молитвы об упокоении душ жертв революции и о спасении преследуемых, угнетенных и изгнанных коммунистами.

Вышеуказанный Институт приглашает всех сочувствующих на эти религиозные службы и одновременно извещает об издании брошюры озаглавленной «1861 — 1961», о присылке которой можно писать по адресу: Casilla de Correo 2341».

В назначенный день и час церковь была полна молящихся, среди которых было немало аргентинцев. Самые торжественные моменты службы были сняты для канала 9 телевидения и демонстрировались вечером, при соответствующих комментариях, десяткам тысяч зрителей в Буэнос Айресе, а на следующий день в Мар-дель Плата.

На предложение Института о высылке брошюры было получено более 40 писем от аргентинцев, некоторые из них трогательного содержания, с пожеланиями успеха: «в трудной борьбе за русское имя», «в защите России от нападков», «в антикоммунистической борьбе», «в борьбе с бандой преступных насильников истязавших русский народ» и т. д., и т. д. — 70% писем содержало просьбы о присылке вместе с выше упомянутой брошюрой, другой имеющейся у Института антикоммунистической литературы.

В пятницу, 24-го марта, правление

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
И М Е Н И
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от С. С. Г. за Январь-Март 1961 — 15 франков.

Ежемесячные отчисления от членских взносов Парижского Отдела НМД за время с 1.7 по 31.12.1960 года — 102 фр.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ»
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН
поступили следующие суммы:
от Ив. Дмитриева — 5 фр.

П О Р Т Р Е Т Ы,
И К О Н Ы, К А Р Т И Н Ы
УРОКИ ЖИВОПИСИ

Л. БАРАНОВСКАЯ, худ. акад.
Тел. 758-0045
Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344

Института устроило закрытое собрание в память столетия со дня освобождения крестьян.

На собрании присутствовали представители аргентинской консервативной партии центрального блока, открыто провозгласившие антикоммунистический лозунг, представитель консервативной партии, популярной группировки, военные, моряки, представитель комитета свободной Румынии, директор канала 9 телевидения, автор книги «Год в Москве», русские члены Института и группа русской и аргентинской молодежи.

Собрание началось демонстрацией слайдов из фильма. Эту задачу на себя любезно взял кино-оператор американского посольства.

После этого председателем «АРАИК», после короткого доклада, была прочитана изданная к этому дню брошюра. Затем состоялся общий обмен мнениями и всем присутствующим вместе с новой брошюрой были розданы прежние издания Института.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

Ч а р к а с 1155

О Т К Р Ы Т И Е С Е З О Н А

В субботу 27 мая, в 20.30 и в воскресенье 28 мая, в 16.30

" К А С А Т К А "

Комедия в 4-х действиях А. Толстого

Постановка: Г. Л. ТОМИНА

В спектакле участвуют: г-жи: Л. Бирюкова-Коваленко, В. Василевская, В. Кривцова, Н. Крышановская, Л. Седова, Т. Седлецкая; г-да: Л. Дара, Л. Коваленко, Р. Ловцов, Н. Седлецкий, Ю. Филичев.

Билеты по цене от 30 до 75 песо у артистов, заказы на билеты принимают в ДРБ по телефону 97-0447, а в день спектакля — в кассе театра. Следующие даты постановок: 24 и 25 июня, 26 и 27 августа. 21 и 22 окт.

али в ловушку. Конечным пунктом-то озеро, к востоку переходившее в открытое болото. Мы вернулись на какую-то горку, сняли рюкзак и сказал:

В часа: в жизни бы не поверил. Собачий лай. Собак, видимо, было один из винтовки — сухой и жесткой — гулкие и раскатистые... звуков растянулась примерно от дерева до вершины оврага. Для нашей поимки мобилизованные ищущие не лают), и деревенские нас, в сущности, никакого дела не имеют охвачены инстинктом охоты за человеком.

гольнике, одна сторона которого цепью озер, другая — юго-западной и третья — северо-восточной. Оставалось идти на север, в вершине треугольника, какой-то выход — перешеек, узкий и глубокий в этом роде... Пошли. Я тысячный раз проклиная свою собаку. Нет, там, в Медгоре, нужно было иметь оружие... Если бы у нас было оружие, по нагану — мы бы и могли этим комсомольцам — что-то еще от такой охоты воздержаться. Стрелки не Бог весть какие, но все другое дело уметь использовать еще туда-сюда, нервы не те, и не связываться... Да, мы бы и оружие нет и жизнь висит

совсем на волоске... В следующий раз — если, не дай Бог, он случится — я переломлю кому нужно кости безо всякой оглядки на высокие материи... Словом — был очень зол.

На наше счастье уже начало темнеть. Мы уткнулись в еще какое-то озеро, прошли над его берегом еще версты две; ноги подгибались окончательно, рюкзак опять сполз вниз и снова ободрал мою рану, — перед нами расстилалось все то же озеро — версты полторы-две водной глади уже начинавшей затягиваться сумерками. Облава все приближалась, собачий лай и выстрелы слышны были все яснее. Наконец, мы добрались до места, где озеро — или проток — слегка суживалось и до противоположного берега было, во всяком случае, не больше версты. Решили плыть.

Спустились к берегу, связали из бурелома нелепый и шаткий плотик, грузоподъемности, примерно, достаточной для обоих наших рюкзаков. За это время стемнело уже совсем. Разделись, полезли в воду. Камары облепили нас — как всегда при переправах; было мелко и топко, мы побрели по тенистому, вязкому, слизкому тесту топкого дна, дошли до пояса и начали плыть... Только что отплыли метров на десять-пятнадцать — слышу: где-то вдали какой-то мерный стук.

— Вероятно, грузовик по ту сторону озера, — сказал Юра.

— Плыдем дальше.

— Нет, давай подождем.

Остановились. Вода оказалась еще неглубокой — до плеч. Подождали. Минуты через две-три стало совсем ясно: с севера, с верховьев реки или озера, с большой скоростью идет какая-то моторная лодка. Стук мотора становился все слышнее и слышнее, где-то за поворотом берега мелькнуло что-то очень похожее на луч прожектора. Мы панически бросились назад к берегу.

Разбирать плотик и багаж было некогда. Мы схватили плотик, как носилки, но он сразу развалился. Лихорадочно и ошупью мы подобрали его обломки, собрали наши вещи, рюкзаки и одежду... Моторка была совсем уж близко, и луч ее про-

К Д Р У З Ь Я М !

Дорогие Друзья!

Состояние моего здоровья очень медленно, но постоянно улучшается. Еще предстоит длительное и упорное лечение, но лечение уже дающее благоприятные результаты и обещающее «поставить меня на ноги». Сейчас я еще стою на них далеко не твердо, так как, кроме болезни сердца, еще не изжиты и последствия паралича левой ноги и руки. Но, с Помощью Божией, с помощью моих искренних друзей, которые поняли, что лечение сейчас стоит ничуть не меньше, чем в прошлом году, и продолжают поддерживать меня материально, я надеюсь скоро быть здоровым, насколько это вообще возможно, при моем больном сердце.

Всех меня не оставляющих — прежде и теперь — продолжающих молиться за меня и помогающих нам в нашей тяжелой борьбе с докторами и аптеками сердечно, от всей души благодарю.
Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от А. Б. — 500 песо, от М. и М. Плещковских — 2.50 дол., от М. И. Олейника — 25 уругв. песо, от Н. Д. Гончарова — 3 дол., от А. Г. и П. П. Ракитиных — 700 песо, от В. Г. Ананьева — 10 дол., от О. Николая Ржановского — 30 дол., от П. В. — 9 дол., от А. Верховской (13-й взнос) — 10 дол., от А. М. Ситник — 1.500 круз., от г-на Костова — 1.000 круз., от Говоркова — 10.00 фр., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от Е. И. — 10.00 фр., от Старикова — 5.00 фр., от В. М. Подкина — 400 песо, от семьи Гротовых — 21 дол., от С. П. Товстолеся (проценты от продажи «Нашей Страны») — ДМ 82, от В. М. — 50.00 фр., от Лютова (март) — 10.00 фр., от В. Миллюкова — 250 песо, от С. Подольской — 1 австрал. фунт, от В. П. — 20 дол., от М. и Г. К. — 5 дол., от З. Дробеск — 3 дол., от И. И. Моргуна — 10 дол., от В. Г. — 100 песо.

Через М. И. Ганн (Ванкувер, Канада) поступили, собранные им по подписному листу, следующие суммы: от Д. Д. Хорват — 3 дол., от И. Дзедзюля — 2 дол., от П. Р. Патрикеева — 5 дол., от П. Бриндина — 2 дол., от К. Мамонтова — 1 доллар, от П. Горелика — 2 доллара, от Г. Горелика — 2 дол., от Нат. Гутенко — 2 дол., от В. Пыльпчука — 2 дол., от К. Диева — 1 дол., от Е. Шитовской — 1 дол., от П. Каравай — 1 дол., от С. Барнинова — 1 дол., от Т. Силиной — 1 дол., от Н. Коллар — 1 дол., от М. Ганн — 0.50 дол., от Е. Петручик — 1 дол., от О. Барискович — 1 дол.

жектора тщательно ошупывал прибрежные кусты. Мы нырнули в мокрую траву за какими-то кустиками, прижались к земле и смотрели, как моторка с истинной сволочной медлительностью шла мимо нашего берега, и шупальцы прожектора обыскивали каждый куст. Потом мокрые ветки прикрывавшего нас куста загорелись белым электрическим светом — мы уткнули лица в траву, и я думал о том, что наше присутствие не так уж хитро обнаружится, хотя бы по тем тучам комаров, которые вились над нашими голыми спинами.

Но луч равнодушно скользнул над нашими головами. Моторка торжественно проследовала вниз. Мы подняли головы. Из мокрой тьмы в луче прожектора возникали упавшие в воду стволы деревьев, камыш, каменные осыпи берега. Потом моторка завернула за какой-то полуостров, и стук ее мотора постепенно затих вдали.

Стояла крошечная тьма. О том, чтобы в этой тьме сколотить плотик, и думать было нечего. Мы, дрожа от холода, натянули наше промокнувшее одеяние, ошупью поднялись на несколько метров выше из прибрежного болота, нащупали какую-то щель в скале и уселись там. Просидели почти всю ночь молча, неподвижно, чувствуя, как от холода начинают неметь внутренности...

Перед рассветом мы двинулись дальше. Ноги ныли. У Юры лицо мертвецки посинело. Моя рана на спине прилипла к рубашке, и первым же движением я снова сорвал какой-то поджигивший слой. С юго-востока, с линии облавы, снова стали доноситься звуки собачьего лая и выстрелов. В кого они там стреляли — понятия не имею.

Мы прошли в предрассветной тьме еще версты полторы-две вдоль берега и обнаружили какой-то полуостровок, совершенно заросший лесом и кустарниками и вдававшийся в озеро метров на двести. С берегом полуостровок соединяла заливаемая водой песчаная коса. Светало, и над водой плыли пронизывающие утренние туманы. Где-то, совсем уж недалеко от нас, прогрехотал выстрел и залаяла собака...

Энебник Наблюдателя

ПОД ЗНАКОМ ПРИМИРЕНИЯ

Отношения между западными демократиями и коммунистическим блоком стоят под общим знаменателем пресловутого "сосуществования". Тем не менее, общая линия идет зигзагообразно, колеблясь от враждебности, доводящей до края пропасти, до примирения теснейшего, говорящего о сродстве душ двух сил, владеющих судьбами человечества на земле. Сейчас эти отношения стоят под знаком примирения. На страницах авторитетных американских журналов уже мелькнуло, что Кеннеди желает личной встречи с Хрущевым.

В Лаосе продолжают операции гражданской войны. С советской стороны продолжается поставка оружия отрядам капитана Патет Лао. Говорили, что король Лаоса Саванг Вахтанг сможет созвать стороны, чтоб его рукою образовалось коалиционное правительство. Пока — дело без последствий. Англичане пытались оказать давление на Москву, добиваясь ответа на дипломатические ноты о примирении в Лаосе. Москва обещает поторопиться.

Сложность положения в том, что американцы стремятся создать в Лаосе коалиционное правительство, обещая в нем коммунистам соучастие. Коммунисты на соучастие идут, но вообще стремятся к полному господству. Вопрос решается в джунглях, где происходят бои. Пока перспектива решения не выяснилась, "Москва" будет тянуть ответ, добиваясь победы коммунизма.

Прогрессисты оскандалились! А именно: марш английских пацифистов, оказывающийся, имел большие размеры, чем мы слышали. Последние сведения говорят, что в демонстрации против атомного оружия участвовало свыше 42.000 человек. Колонны шли несколько дней, двигаясь к Лондону. Поскольку они состояли из публики, которая мыслит и чувствует "передово" и которая не связана "условностями прежних времен", участники демонстрации во время ночевки уделяли время решению пологового вопроса, о чем английская печать сделала сообщения в достаточных подробностях. Английский философ, — старик граф Бертран Расселл страшно обиделся на газеты, что они не замолчали факта, позорного для такого филантропического шествия. Оскандалились пацифисты!

На Кубе развитие большевистского безумия подолжается по точному расписанию. В демократической печати все чаще и чаще мелькает решение то одной, то другой организации о том, что, дескать, "Кастро все-таки уклонился в советско-китайский блок". Патристические силы Кубы еще не окончательно разгромлены. Благодаря этому акты подрывной деятельности там еще имеют место. Правительство Кастро отвечает на них расстрелами. Экономически большевистское развитие также продолжается: Кастро утешает народ, что "недостатки сегодняшнего дня служат залогом изобилия в будущем" и предупреждает о возможности введения карточек на некоторые предметы потребления.

Антикастристы собираются к нападению. Говорят о том, что уже подготовлена армия численностью до 60.000 чел. Но спрашивается, — откуда они отправятся? Законы САСШ о нейтралитете запрещают антикастристам стартовать для военной высадки на Кубу с берегов Америки. За попытку высадки в Кубу 1-го января 1959 года американский суд приговорил бывшего кубинского сенатора Р. Масферрера к 5 годам тюрьмы. Два других кубинских беженца, Аурелио Гонсалес и Эмилио де Кардинас Пинера, привлекаются к суду в Майами за то, что установили радиостанцию "Индепенденсия" (Независимость) на шхуне близ берегов Флориды для антикастристских передач.

Несмотря на такую помощь от САСШ, Кастро в речах обрушивается гневом на Сев. Америку, отчаянно готовится к отражению десантов "империалистов" и расстреливает своих врагов.

В Конго — в провинции Касай совет вождей всех племен по согласию с советом министров и законодательным собранием единогласно провозгласил Касай наследственно-монархическим го-

сударством. Королем избран Альберт Калонджи. В Стэнливилле, поддерживаемый большевиками из Москвы Антуан Гизенга собирается свергнуть Президента Касавубу, а Президент Катанги Моисей Чомбэ продолжает таябу с войсками ООН, которые оккупировали провинцию. В Организации Объединенных Наций продолжается торг. Никто из коммунистических стран не вносит своей доли расходов на дела в Конго, и чины ООН все еще продолжают быть уверенными в том, что без них в Конго порядка никогда не будет. Настаивают на удалении белых из Конго.

ООН страшно возмущается расовыми делами. Хотели вынести убийственную резолюцию относительно Южно-Африканского Союза за политику разделения между белыми и черными — апартаид. Не странно ли, что осуждая расовые преследования, ООН спокойно относится к преследованиям классовым? А было бы резонно присмотреться и к этому. Ведь классовая война до зубов вооруженных коммунистических государств против безоружного народа бушует более, чем над полумиром.

В Польше начинается поход за всеобщую коллективизацию, которая, по заявлению Гомулки, будет проведена добровольно. Вот, говорили все, что это русские по природной злобности провели коллективизацию насильственно, а у поляков, де, нашелся Гомулка, который сумел избавить Польшу от бича колхозов. Мы же уверяли, что все коммунисты одинаковы. Мы оказались правы: Гомулка такая же своеобразная фигура, как и все коммунисты. Польский коммунизм не лучше русского.

Ночь с 6-го на 7-ое апреля (наш Страстной Четверг на Страстную Пятницу) была полна событий. В эту ночь капитан советского военного катера МБС-136 150 в порту Гемзе в Швеции бежал с светского судна и просил политического убежища, которое ему и предоставлено. Его имя не опубликовано. Катер возвращен советникам. Остальные члены команды пожелали вернуться к семьям.

Дни и ночи чередовались спокойно. В Иерусалиме 11-го апреля начался суд над Эйхманном. Израильские судебные органы смотрят на процесс, как на свою миссию заставить мир всегда помнить и никогда не прощать преступления нацизма, чтобы ничто подобное никогда, никогда не могло бы повториться. Во Франкфурте (Майн) выпущена брошюра, косвенно обвиняющая всех немцев в преступлениях Эйхманна, и в органах Боннского правительства высказываются опасения, чтобы процесс в Иерусалиме не вызвал несправедливости, перенеся справедливое негодование против нацистов и нацизма на весь немецкий народ. В этом смысле говорил депутат Франц Бем.

12-го апреля лондонская коммунистическая газета "Дэйли Уэркер" "набатыным" шрифтом объявила, что в ночь с 6-го на 7-ое апреля в СССР состоялся успешный запуск спутника с человеком на борту. Официальная московская печать подала признаки ожидания сенсации в этот же день, но тотчас же наложила печать молчания на уста.

13-го апреля печать всего мира разносила официальное советское оповещение о том, что в 9 ч. 07 м. 12-го апреля с одного пункта в СССР поднялся аппарат межпланетного плавания, имея на своем борту человека. Пилот аппарата, которому присвоено название "Восток", поднялся на высоту около 200 километров, облетел вокруг земли и, применив тормозные взрывы, смог опустить аппарат, после чего он выпрыгнул с парашютом, оказавшись на земле вновь в 10 ч. 55 мин. Полет вокруг земли продолжался 108 минут, из которых 89 минут — на орбите.

Первым человеком, побывавшим в межпланетном пространстве, и живым вернувшимся на землю, был советский майор Юрий Алексеевич Гагарин, покрякивший себя исторической славой за то, что на него пал жребий и за то, что аппарат, в который его посадили, сработал вполне хорошо.

"Дэйли Уэркер" настаивает, что полет имел место не 12-го, а 6-7-го апреля, на что лондонская газета "Дэйли Скотч" приводит данные своей развед-

ки, что первый аппарат действительно был запущен 6-7-го апреля, но он не сработал, и его пилот, Геннадий Михайлов погиб.

Геннадию Михайлову и другим погибшим при опытных межпланетных полетах — вечная память.

По поводу изумительного успеха майора Гагарина, в СССР всех граждан выгнали на демонстрацию восторга. На Гагарина сыплются ордена, звания, милости, почести, подарки и проч. и проч., которых он, конечно, заслуживает. Прибыв в Москву, майор Гагарин присутствовал на митинге, на котором Хрущев в речи сказал, что полет в пространстве дает Советскому Союзу колоссальное превосходство над Западом и что это имеет большое значение для дела мира, что однако, никакая страна не должна иметь преобладания, почему теперь надо обеспечить мир договора о разоружении.

Печать всего мира полна восторга. Со всех сторон в Москву несутся поздравления и даже "Обсерваторе Романо" весьма положительно отозвался о межпланетном полете, увидев в нем не следующую ступень в постройке Вавилонской башни, но доказательство гениальности человека, как творения Божия.

Мы видим в этом полете именно новую ступень Вавилонской башни, а в восторгах по поводу "победы зовящегося народа" (по выражению печати западного мира) — слышим слова, прощески произнесенные в конце 1-го века быть может именно о нашем времени: "И чудится вся земля во след зверя, и поклонилася зверю, глаголюще, — кто подобен зверю сему!.." (Апокалипсис 13, 1-9).

В Вашингтоне отмечено, что полет Гагарина обозначает близость времени, когда с спутником можно будет бросать водородные бомбы. В Конгрессе произошло бурное заседание, в ходе которого требовали отчета от соответствующих чинов о причине отставания Америки в деле межпланетных полетов. Демократический представитель Нью Йорка, Виктор Анфузо заявил: "Я желаю видеть нашу страну мобилизованной на базе военного времени, ибо мы находимся в состоянии войны".

Адмирал Бэрк (Arleigh A. Burke) недавно говорил, что благодаря американской беспечности, нежеланию признать степень опасности коммунизма и боязни военной стороны борьбы, "американцы сами себя дурачат, будто опасности нет". Это, сказал он, может открыть тоталитарному коммунизму дорогу к победе во всем мире.

Ген.лейт. Артур Г. Трудо (Trudeau) распространяет среди высшего командования доклад об организации сил партизанской войны из представителей подавленных коммунизмом народов для свержения коммунистического режима. В этом случае прежде всего имеется в виду вопрос об освобождении Кубы от большевика Кастро.

Какой же конец, в самом деле ожидается политике сосуществования и примирения?

Наблюдатель

С субботы 23 апреля с. г. в 15 час. начинаются занятия Школы Н. О. Витязей в помещении "Колонисадора", Сан Мартин 344, В. Бажестер. Заниматься будут в трех группах Закону Божию, русскому языку, истории и географии. Записаться можно каждую субботу в помещении Школы.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

НАША СТРАНА

ОРИ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ESTRO PAIS
-gano Monárquico Ruso
litor-Director
OD DUBROWSKY
Buenos Aires, Argentina
teфон 52-7426

П. Р. ТАВИТЕЛИ
Am. DEL SUR:

Brasil: Leo R. Panov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapehinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción, U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bundamba, Brisbane, Q.-d.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalon 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 75 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сант.
Франция — 75 нов. сант.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 100 песо
Австралия — 2 ш. 3 пен.
Англия — 2 ш. 3 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.